

Володимере же князе в Володимере граде державствова князь Андрей Александрович, а в Суздале граде державствова брат его князь Данило Александрович Невскаго», являются связующим звеном между житием и летописным «рассказом о начале Москвы».⁷

Благодаря летописцу находит свое объяснение и конец повести в отдельных списках.

Начало «рассказа о начале Москвы» в летописце определяется сразу, конец же его сразу не обнаружить, так как четкой границы, отделяющей рассказ от остального текста летописца, нет; записи в нем сливаются одна с другой. Так, после известия об основании князем Андреем Москвы летописец сообщает о его смерти, затем переходит к правлению в Москве Ивана Калиты, приводит пророчество митрополита Петра, говорит о поставлении его в митрополиты московские, сообщает о смерти его и Ивана Калиты. Далее летописец переходит уже к княжению Ивана Ивановича.

И все же окончание «рассказа о начале Москвы» в летописце определить можно.

Выше говорилось уже об одной особенности летописца: автор его стремится расположить материал по великим княжениям. Начало «рассказа о начале Москвы» в летописце совпадает с известием о вокняжении во Владимире князя Андрея. Следует думать, что и конец рассказа надо искать в пределах княжения этого же князя.

Княжение Андрея оканчивается известием о построении им в 6799 г. Москвы. Дальше говорится о передаче им престола Ивану Калите. И вместе с тем это известие — первое, которым мог бы закончиться рассказ. Его и следует считать концом повествования. Отрывок, рассказывающий о построении Москвы и оканчивающийся фразой «и оттоле нача именоватися и прославися град той Москва», логически завершает историю о создании столицы. Здесь имеется уже и ответ на поставленный в начале вопрос — «почему было Москве царством быть». В этом отрывке еще упоминаются «те красные села по Москве-реке», о которых шла речь вначале. В последующих же известиях летописца, идущих под знаком правления великого князя Ивана Даниловича, ничего от «рассказа о начале Москвы» уже не встретить.

«Сказание об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы», так же как и летописный «рассказ о начале Москвы», в своем изложении доходит до известия об основании князем Андреем столицы. Но текст его на этом известии не прерывается. Он продолжен дальше, причем известия его в этой последней части оказываются повторениями записей

⁷ «По Володимере же князе» означает следующее. Владимир — это князь владимирский, который упоминается в предшествующем «рассказу о начале Москвы» эпизоде из жития Авраамия Ростовского. Эпизод этот помещен автором летописца в правление некоего владимирского князя Владимира Ярославича, княжившего, по летописцу, после Александра Невского и названного здесь его братом. На самом деле у Александра Невского брата с таким именем не было. По-видимому, дело обстояло так. Автору нужно было поместить в летописец отрывок из жития Авраамия Ростовского. Но куда? Из жития Авраамия он знал только, что тот жил при ростовском князе Борисе, в то время когда Ростов, как следует из жития, находился под властью владимирского князя. Это могло быть в XII—XIII вв. В этом промежутке времени среди ростовских князей встречается только один князь, по имени Борис, живший во второй—третьей четверти XIII в. Но в житии упоминается еще владимирский князь Владимир, правивший, по житию, одновременно с Борисом. Князя с таким именем во Владимире в третьей четверти XIII в. не было. Во Владимире в это время правил род Ярославичей: Ярослав и Василий — братья Александра Невского (см.: А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья северной Руси, т. I. СПб., 1889, стр. 40). Но житие надо было поместить в летописце в этот определенный промежуток времени. И автор для того, чтобы достигнуть полной согласованности в именах, делает одного из Ярославичей Владимиром.